

Глава 13. Солнечный свет

Давайте добавим немного музыки к этой драме, хорошо? □

– Что происходит?

Напряженная атмосфера в гостиной была нарушена, когда пара Су спустилась по лестнице.

Су Чэнхай озадаченно посмотрел на людей в толпе. Пока его дочери танцевали, он и его жена были заняты наверху важными деловыми переговорами с главой семьи Чжао, Чжао Вэем. Однако, как только они поднялись наверх, Чжао Вэй вместо этого стал прощупывать их бизнес. В конце концов, после долгого хождения вокруг да около, он не дал им никакой существенной информации. Затем, когда каждый из них почувствовал, что что-то не так, в этот момент Чжао Вэй получил сообщение и немедленно попрощался с ними. Он быстро спустился по лестнице в гостиную.

Следуя за Чжао Вэем, пара спустилась вниз и увидела эту сцену в гостиной.

Их старшая дочь Су Цзинь и молодой джентльмен из семьи Лу в настоящее время были окружены в центре комнаты, в то время как их младшая дочь, Линь Сиюэ, стояла не далеко от них, держа браслет, который ярко сиял синим цветом. И все же взгляд толпы был прикован к девушке в фиолетовом коктейльном платье.

Хань Сюэлань.

Дочь второго сына семьи Хань, Хань Лэя.

Увидев Су Чэнхая и Хань Мэн, глаза Линь Сиюэ сияли, и она собиралась заговорить. Однако, Хань Сюэлань перехватила эту возможность.

- Тетя, Дядя, - девушка, одетая в пурпур, положила скрещенные руки на низ живота с элегантно и нежной улыбкой на лице, - Все говорили о том, как великодушен был молодой господин Лу, подарив моим младшим кузинам этот браслет «Близнецы». Су Цзинь Бяо Мэй красный, а Линь Сиюэ Бяо Мэй синий - разве это не справедливое отношение к ним обеим(1).

(1) biǎo mèi (姐妹) - это относится к младшей двоюродной сестре через семью матери. Здесь Сюэлань тоже тонко подчеркивает свое старшинство по возрасту.

Эти слова были произнесены мягко и вежливо, но что за человек был Су Чэнхай? Пробыв у руля клана Су двадцать два года и переживая постоянные перемены в деловом мире, как он мог не понять уловки этой маленькой девочки? Хотя Хань Мэн никогда не принимала участия в бизнесе компании, она выросла в семье Хань со строгим отцом и нелюбящей матерью; ее способность понимать истинные намерения людей была определено на одном уровне с Су Чэнхаем.

Поэтому, когда муж и жена посмотрели друг на друга, они сразу поняли, о чем думает другой.

- «Близнецы»? - подняв бровь, Су Чэнхай подошел к центру и посмотрел на запястье Су Цзинь. Он рассмеялся и похлопал Лу Си по плечу, - Итак, близнецы были куплены этим молодым человеком. Я отметил про себя, что он украл подарок на день рождения, на который я положил глаз.

- Я польщен, Бо Фу(2), - Лу Си вежливо кивнул и изогнул губы, - Я понятия не имел, что украл дядин подарок.

(2) Бо Фу (伯父) – обычно это означает старшего брата отца, однако в данном случае это термин уважения к старшему человеку, который чрезвычайно важен в китайской культуре, где младший человек не называет человека своим старшим по имени.

– Так это можно считать похищением? – Су Чэнхай откровенно рассмеялся, – В конце концов, он приземлился на свое место – на запястье моей дочери.

Хань Мэн взяла у Линь Сиюэ браслет и надела ей на запястье. Затем она потянулась, чтобы взять Су Цзинь за руку, и свела вместе обе руки своих дочерей. Сияя, она произнесла, – Смотрите, как красиво, – сказав это, она посмотрела на Лу Си и заметила, – Я тоже беспокоила Сяо Лу чтобы он держал мои слова в уме, проявляя внимание к эмоциям этих двух девушек. Сяо Цзинь и Сиюэ очень довольны.

Столкнувшись с похвалами от своих будущих родственников, Лу Си был несколько беспомощен. Его собственным остроумным замечаниям мешала их доброжелательность, так что что еще он мог сделать? Усмехнувшись, он ответил, – Слова Бо Му Су, естественно, я буду помнить их в точности.

(3) бó тǔ (伯母) – обычно это означает жену старшего брата отца или, проще говоря, тетю. Однако в данном случае это термин уважения к пожилой женщине, которая примерно одного возраста с матерью, что чрезвычайно важно в китайской культуре, где молодой человек не называет человека своего старшего по имени.

Хань Мэн рассмеялась, когда она кивнула, и ее глаза вспыхнули легким одобрением.

Когда толпа смотрела на гармоничную атмосферу семьи, даже если у них и были какие-то дурные мысли, они могли только подавить их. В конце концов, его будущая свекровь уже упоминала, что, по ее словам, он был внимателен к обеим их дочерям. Как они, чужие люди,

могли еще что-то сказать по этому поводу?

Толпа медленно рассеялась.

- Кто знает, действительно ли Су Цзинь Бяо Мэй... - это тихое бормотание эхом отозвалось в ушах зрителей, и толпа, собиравшаяся уходить, остановилась и повернула назад. Затем они увидели, что девушка в пурпурном платье, похоже, осознала свою оплошность, и потянулась, чтобы прикрыть свои губы, чтобы остальная часть фразы не сорвалась с языка.

Су Чэнхай взглянул на жену, и они оба нахмурились. В их сердцах всплыла одна и та же мысль: маленькая девочка второго сына семьи Хань, неужели ей нравится придирается к людям?

Су Цзинь щелкнула языком, она только что видела пьесу, где соперница была побеждена, и просто подняла бровь. В душе она сокрушалась; эта девушка продолжала настаивать на своем. Это не принесло ей никакой пользы, но она просто не хотела, чтобы у нее, Су Цзинь, было все хорошо, верно?

Когда она подумала об этом, в ее глазах промелькнуло раздражение.

- Сначала, - Лу Си внезапно улыбнулся и посмотрел на Хань Сюэлань, когда его персиковые глаза наполнились радостью, - Я последовал совету тети Су и приготовился подарить Цзинь Эр кое-что еще наедине. Однако, похоже, мисс Хань очень любопытна?

Веселье разлилось по четким и красивым чертам лица мужчины, а его глаза светились счастьем. В то время как Хань Сюэлань могла ясно видеть, холодное равнодушие в свой адрес. Она закусила губу и робко ответила тихим голосом, - Но, я только...

Она только начала говорить, но была прервана ясной и яркой улыбкой мужчины.

– Поэтому я вынесу эти подарки на всеобщее обозрение, – с теплой улыбкой на лице сказал Лу Си, – В любом случае, эти подарки не из тех, которые можно открыть только наедине.

Все остальное, что Хань Сюэлань хотела сказать, было подавлено, и она крепко сжала руку, державшуюся за подол ее юбки, так что кончики пальцев побелели. Видя спокойное и сдержанное поведение этого человека, она почувствовала беспокойство. Может быть, он действительно строил какие-то планы раньше? Если не... За такой короткий промежуток времени его глубоко укоренившиеся чувства к ней действительно выросли до такой степени?

Су Цзинь, она... почему она заслужила это?!

Никто не понимал ее негодования, так как все внимание было приковано к человеку, который стоял прямо в центре. Его руки были пусты, как он мог наколдовать подарок из воздуха?

Не обращая внимания на опасения толпы, Лу Си ослабил галстук и расстегнул первую пуговицу рубашки.

Заметив пристальный взгляд Су Цзинь, Лу Си ухмыльнулся и вытащил нефритовый кулон, висевший у него на шее.

Круглый белый нефрит диаметром около трех сантиметров имел несколько декоративных узоров, очерченных с обеих сторон. В середине нефрита виднелась какая-то резьба. Весь камень сиял глянцевым блеском в свете ламп.

Сделав несколько шагов вперед, Лу Си остановился перед Су Цзинь. Легким движением он вытянул ее правую руку и вложил ей в ладонь нефритовый кулон.

Нефрит, который она держала в руке, был теплым и не казался слегка прохладным, как у других нефритов. Когда кончики ее пальцев слегка дернулись, Су Цзинь подумала, что тепло, вероятно, исходило от его тела.

– Этот нефрит был со мной с самого рождения, – глядя на потрясенное выражение лица девушки, Лу Си слегка улыбнулся, и его голос был полон нежности, – Цзинь Эр, я надеюсь, что он всегда будет с тобой.

Су Цзинь была в недоумении. Когда она взглянула на камень, то обнаружила, что резьба, выгравированная на нефрите, была крошечным словом Си.

Что это на самом деле... этот нефрит?

В оригинале книги у Лу Си был нефритовый кулон, который он всегда носил на своем теле. До тех пор, он никогда никому его не давал.

Скорее всего, он принес этот нефрит, чтобы насолить Хань Сюэлянь. Су Цзинь прикусила губу, этот нефрит был слишком драгоценен, она не могла его хранить у себя. Однако в этих обстоятельствах, если бы она отказалась, то растоптала бы его добрые намерения.

Ну что ж, как только вечер закончится, она вернет его ему.

Увидев ее кивок, чернильные глаза Лу Си загорелись, а улыбка в уголках его губ стала еще более ослепительной.

- Это первый подарок, - он быстро отдернул руку и он продолжил.

В этот момент вместе со зрителями удивилась и Су Цзинь.

Был еще один подарок?

- Что? - безучастно спросила Су Цзинь.

Если он заранее подготовился, то почему все еще достает этот нефритовый кулон?

Обычно великолепные и яркие глаза Феникса девушки моргали и, как силуэт легкого перышка, который плыл вниз, ее густые и изящно длинные ресницы, которые были загнуты вверх, вызывали слабое чувство волнения в сердце. Хотя у нее был чарующий взгляд, однако в данном случае выражение ее лица было невинным и чистым, как у маленького ребенка.

Лу Си не мог не протянуть руку, чтобы погладить ее по макушке.

Потом, слегка изогнув губы, он повернулся и направился к ближайшему углу.

Шаги толпы последовали за ним и двинулись вперед вместе с высокой фигурой. Наконец они остановились перед роялем.

Лу Си поправил галстук и сел прямо перед инструментом.

- С того самого момента, как я впервые увидел тебя, эта мелодия звучит в моих ушах, - пока его тонкие пальцы играли на белых, как слоновая кость, клавишах пианино, он легко сказал, - Только вчера я, наконец, смог записать эту мелодию полностью. Цзинь Эр, это мой последний подарок тебе на день рождения, надеюсь, он тебе понравится.

Записал это? Су Цзинь была потрясена, Лу Си мог играть на пианино? И умел сочинять музыку?

- Это было написано им самим? - изумленно подумала публика.

Не дожидаясь, пока утихнет их изумление, в гостиной раздались резкие и грациозные звуки пианино.

С самого начала прелюдии музыкальный стиль этого произведения был глубоким и мрачным.

Несмотря на то, что ее душа переселилась и теперь была в новом теле, фортепианные навыки Су Цзинь были неплохими. Таким образом, ее опыт игры на инструменте и ее навыки оценки музыки остались.

Когда заиграли на пианино, Су Цзинь постепенно погрузилась в музыку.

Тон фортепианной пьесы Лу Си был наполнен конфликтом между плотной темнотой и бесчисленными отрицательными эмоциями. Атмосфера в гостиной казалась немного угнетающей.

Затем в какой-то момент внезапная вспышка света, казалось, пронизала мелодию. Сначала свет был немного слабым. Затем этот маленький луч постепенно усилился с силой ядерного синтеза, который зажегся в сумерках.

Все эти негативные эмоции начали меняться, превращаясь в сладость, радость, обожание и...

Су Цзинь не знала почему, но по какой-то причине она вдруг вспомнила его фильм, который смотрела вместе с ним всего несколько дней назад.

Наконец, свет стал ярче и мощнее, чем когда-либо, и тьма вспыхнула и горела, пока от нее ничего не осталось. Бесконечный солнечный свет затопил весь мир.

Все присутствующие были поражены.

Когда Линь Сиюэ слушала пронзительные звуки пианино, ее взгляд был блестящим и ярким.

В пределах слышимости она вдруг услышала очаровательный девичий голос.

- Завидуешь? Ревнуешь? Все это должно было быть твоим. Это она завладела тем, что принадлежало тебе по праву рождения, и украла у тебя все.

Линь Сиюэ была ошеломлена и обернулась, чтобы посмотреть, кто все это говорит.

Девушка, одетая в пурпур, стояла рядом и, очевидно, разговаривала с ней. И все же глаза девушки смотрели на Су Цзинь, которая стояла перед пианино. Хотя ее интонации были мягкими и нежными, это заставляло дрожать.

Не говоря ни слова, Линь Сиюэ отстранилась от нее.

Неужели она думает, что ее можно одурачить? Что она попадется на такую откровенную уловку, чтобы посеять раздор между ней и сестрой? У каждого человека был свой путь: если этот путь предназначался ей, то он определенно принадлежал ей. Даже если бы не было Су Цзинь, Лу Си не обязательно принадлежал бы ей.

Зависть - да, но не ревность.

В конце концов, однажды она встретится с тем счастьем, которое предназначено именно ей.

В ослепительном свете прожектора звуки рояля внезапно оборвались.

Когда человек, сидевший перед инструментом, сыграл последнюю ноту, он выпрямился и слегка улыбнулся.

- Это называется Солнечный свет.

Он говорил мягким и глубоким голосом, не уступавшим тембру рояля. Слегка приподняв голову, он со всей искренностью посмотрел на стоявшую перед роялем особу. Кончики ее ушей слегка покраснели, а прекрасные глаза цвета персика были наполнены нежностью.

Его девушка.

<http://tl.rulate.ru/book/15621/1135050>